Глава 21: Последняя слеза, пролитая по прошлому

Прошла неделя с момента инцидентов, связанных с троллем. Замок вернулся в свое шумное состояние.

Большинство студентов ушли смотреть матч по квиддичу. Генри сидел и отдыхал под деревом у Черного озера.

«Хагрид скоро должен получить яйцо дракона. Хоть драконы и описываются как мудрые существа, в этом мире они более дикие», — подумал Генри.

И действительно, драконы были одними из самых могущественных хищных магических зверей в этом мире, но, к сожалению, они были свирепыми, за очень редким исключением.

«Альф, проанализируй и оптимизируй информацию о Парселтанге», — мысленно приказал Генри.

[Команда получена, начинаю процесс… Предполагаемое время завершения: 1 день] — ответил Альф.

Причина, по которой он хотел владеть Парселтангом, заключалась в том, что он усиливал целительные заклинания, и, согласно некоторым прочитанным им произведениям, он усиливал все заклинания.

Это будет проверкой теории. Если правда окажется не такой уж крутой, у него будет ранний доступ в Тайную комнату.

В Тайной комнате не было ничего, что он хотел бы сделать, его не интересовали ни змея, ни то, что оставил Салазар. С помощью Альфа он теперь мог создавать магию. Он добавит в базу данных всю библиотеку Хогвартса. После этого у него вряд ли возникнут какие-либо проблемы в среднесрочной перспективе.

Тренировки продвигались по плану. Было очень трудно тренировать талант, но ты понимал, насколько ценен результат каждой тренировки. Он не досмотрел аниме до конца, поэтому не знал, насколько сильно там говорилось о том, насколько драгоценно мастерство.

Область проявления таланта теперь едва достигала метра в диаметре, и каждый дюйм давался все труднее и труднее. Генри иногда подавлял то, что собирался получить. Все любят прекрасное, но если его слишком много, оно обесценивается. По этой причине он решил действовать в соответствии со своими потребностями.

Он знал, что преувеличивает, готовясь к тому, что принесет будущее. Его любимым супергероем был Бэтмен. Человек без суперсил сбил криптонца кулаками, это требовало уважения к интеллекту и характеру этого человека.

Генри хотел действий, у него их было много, но обстоятельства все еще связывали его. У него не оставалось иного выбора, кроме как упорствовать.

«Я думаю, сила начинает влиять на меня. К счастью, я не в «Звездных войнах», — подумал Генри.

Он продолжал размышлять: «Дело не только в силе, она настолько ограничена, и я не привык к

постоянной опасности».

Знание - это сила, но также и бремя. Например, он мог подружиться с Гарри и извлечь большую выгоду, сделав мир намного лучше, и отстраниться от опасных ситуаций. В краткосрочной перспективе это выглядело хорошо. В долгосрочной - последствия его действий никогда бы его не оставили.

Как только ты доходишь до того, что твои идеи не совпадают с идеями героя мира, ты становишься врагом. Враждебность к герою повлияла бы на мировоззрение всего мира.

Генри никогда не был очень близок с людьми, но никогда не отрицал преимуществ, которые дало ему общество. Поэтому он минимизировал все переменные, которые могли повлиять на его жизнь, насколько это было возможно.

Несмотря на то, что он был только на полпути к первому курсу, он был довольно силен, он все еще мог проиграть экспертам в схватках один на один, но эти эксперты были лишь вишенкой на торте.

Он проиграл бы против группы, сейчас он был сильным воином. Генри не хотел быть воином, он хотел быть армией из одного человека. Генри был большим поклонником Наруто в своей прошлой жизни, и его любимым персонажем был Призрак Учиха.

Мадара был просто мечтателем, жизнь загнала его в угол, и он не отступил. Как печально быть инструментом для кого-то другого, но это проблема мечтателей. Их легко обмануть.

Целью Генри в этой жизни был Мадара. Он достигнет уровня Мадары так или иначе.

На тот момент он будет таким же наглым, как Мадара. Генри тоже был мечтателем, но его мечты включали только его самого, и он отказывался доверять кому-либо, кроме себя.

Он вышел из своих мыслей и вернулся к ежедневной рутине. Интенсивность его тренировок увеличилась. Он не хотел становиться сильнее быстрее, он просто хотел отточить свои навыки.

Вечером он сидел на кровати, размышляя об обстоятельствах, которые ограничивали его. Первое заключалось в том, что он был несовершеннолетним, второе - в том, что у него не было той финансовой свободы, которой он хотел, а третье - в том, что на нем был след.

«След - это чары. Я могу легко обнаружить его с помощью Альфа и удалить. Я должен решить эту проблему к Рождеству, а затем украду деньги у каких-нибудь маггловских банд и сделаю галлеоны, но перед этим, — подумал Генри и посмотрел на фотографию, которую дали ему родители, лежащую в его сундуке. — У меня нет права расстраивать этих людей, я уже украл тело их ребенка. Я должен позаботиться о том, чтобы с этого момента они жили счастливо». Генри размышлял, глядя на фотографию.

У него не было чувств к своим родителям, но в его прошлой жизни семья была всем. Некоторые вещи не меняются, даже если меняется вселенная.

План Генри в отношении его семьи изменился: сначала он покажет их мертвыми, затем создаст для них новую личность и поместит их во Францию. Затем он наймет Эдварда «Теда» Тонкса в качестве своего адвоката для подачи заявления на получение лицензии для взрослых. Доказав свою самодостаточность, он купит дом с магической защитой.

Он не мог сделать все это за рождественские каникулы, но мог взять перерыв в учебе,

используя в качестве предлога фальшивую смерть своих родителей. Все казалось возможным, и было очень вероятно, что все пойдет по плану.

В качестве дополнительной меры предосторожности он сделает заклинание Фиделиуса для старых имен своих родителей после получения лицензии для взрослых. Таким образом, никто из их старых знакомых не будет помнить его семью, и каждый, кто захочет связаться с ними, должен будет сначала связаться с Генри.

Те, кто связывался с Генри из-за его семьи, также встретят свою смерть. Одна из причин, по которой Генри любил Мадару, думал он, заключалась в ценностях, которые они разделяли.

Благодаря этому плану он решил бы проблему своего дома, свою финансовую свободу и свою юридическую свободу. Получение лицензии для взрослых могло быть сложным, но при том, как нынешнее министерство магии управляет делами, это было просто вопросом определения суммы взятки.

Никому не будет дела до мага-магглорожденного, получившего лицензию для взрослых в 11 лет. При обычных обстоятельствах это не было бы проблемой, если бы им было все равно. Если обстоятельства вынудили бы Генри, Генри нашел бы способ извлечь из них выгоду. Не каждую войну нужно выигрывать силой.

Генри все еще смотрел на фотографию, которую дали ему родители.

«Может быть, я и не ваш сын, и, возможно, никогда не полюблю вас, но ваше поведение напоминает мне те старые бесполезные вещи», — подумал Генри о своей семье из прошлой жизни. Он закрыл глаза, лег на кровать, и из его глаза упала слеза.

http://tl.rulate.ru/book/106254/3916763